

«О, это довольно пунктуально». Е Цинъюй поднял брови, кивнув головой.

Все ингредиенты были собраны; Теперь он, наконец, может начать пытаться очистить пилюлю.

Согласно формуле таблеток, которую Ли Шизен дал ему, Таинственный Небесный пеллет был чрезвычайно особенной пилюлькой. Его единственное использование - увеличить юань ци в рамках военного эксперта, пополняя свой юань ци. Его эффект был похож на изначальный кристалл. Но по сравнению с изначальным кристаллом, который естественно родился из этого мира, он имел несколько более серьезные последствия. Однако это было легче получить по сравнению с изначальным кристаллом.

После своей первой попытки в сотне травяного зала Е Цинъюй знал, что ингредиенты для создания [Таинственного шара небес] были легко приобретены. И по сравнению со стоимостью этой татуировки «Таинственный рай» цена на эти ингредиенты была совсем не дорогой.

Бай Юаньсинь привез ингредиенты из Сто травяного зала. Этого было достаточно, чтобы заполнить две большие коробки, которые были запечатаны очень хорошо. Это была печать, специально использованная Сто Травяным залом, а на материале из серебряного дерева были надписи. Это может способствовать дальнейшему сохранению целебных свойств этих трав и их сохранению.

Как только коробка была открыта, раздался аромат травы.

Некоторое время внимательно проверив, Е Цинъюй пришёл к заключению. Подтвердив, что нет никакой разницы в духовных травах по формуле Пилл, он снова закрыл коробки. Он сказал Бай Юаньсину принести эти две большие коробки в тихую комнату четвертого этажа.

Мать У очень быстро провела сердечный и большой обед с Е Цинъюй.

Когда соблазнительный запах пищи набросился на его нос, аппетит Е Цинъюй не мог не возбудиться. Он подошел, чтобы насладиться едой.

При его нынешнем совершенствовании он не пострадал бы слишком сильно, даже если бы он не ел целый месяц. Но еда - это практика, глубоко укоренившаяся в душе человека. Даже высший уровень, эксперты на высшем уровне не будут долгое время воздерживаться от еды; Они также принимали участие в смертельной пище. Это было тем более для Е Цинъюя, у которого был обжора для его боевого питомца.

Замысловатые блюда и миски полностью заполнили стол.

Мать У мастерство в кулинарии, также быстро росла. Его можно было почти сравнить с ростом культивирования Е Цинъюй.

Джин Лингер и другие двое детей стояли, глядя на вкусную еду на столе, их глаза широко раскрылись и капала слюна.

«Так вы двое, быстро ступайте прочь. Не оставайтесь здесь и не смущайте этого человека. Закончили ли вы свои дела? Мать У быстро подала сигнал своим детям, сказав им быстро уйти, опасаясь, что эти дети заставят Е Цинъюя почувствовать себя раздраженным.

Что касается Джин Лингер, он был официально завербованным человеком башни Белой

Лошади. Она, естественно, не осмелилась его заказать.

Двое маленьких детей были немного больны, но они знали, что делать. Они повернулись и приготовились уйти.

Е Циньюй слегка улыбнулся.

Он мог видеть намерения матери У.

«Не уходи, не ешьте вместе.» Е Циньюй с улыбкой указал на сиденья рядом со столом. «Человек, который ел самостоятельно, не может наслаждаться. Только при еде вместе еда может стать вкусной. Не заставляй меня казаться одиноким человеком. Маленький Ин, Маленькая Ци, присядь там. Также Лингер ...

Мать У двух детей, мальчик был назван Ли Ин, восемь лет, а девочку называли Ли Ци, шесть лет.

«Как это может быть» Мать У была в шоке.

Е Циньюй ответил с улыбкой: «Конечно, это может быть. Я только сделал Маленький Ин, и Маленькая Ци сопровождала меня, чтобы пообедать, может быть, Мать У не хочет расставаться со своими детьми?

«Нет, я ...». Мать У бросилась объяснять, а затем посмотрела на своих детей. «Это действительно что-то слишком хорошее для вас, два маленьких брата, быстро перейдите!»

«Хе-хе ...» Двое маленьких детей взволнованно вскочили.

Мать У достала дополнительные чаши и палочки для еды, положив их на стол. На поверхности у нее было темное лицо, когда она смотрела на своих детей, но внутренне она была вне себя от радости.

К этому времени у Е Циньюя был значительный статус в Юяньском перевале. Просто через число людей, желающих увидеть его, но в конце концов было отправлено, убегая ее метлой, можно было видеть, насколько важен был Е Циньюй.

Те, кто обладал властью и статусом в Юяньском перевале, никогда бы даже не сразу взглянули на таких простолудинов, как она. Но кто это имел право есть вместе с Маркизом Е? Именно они, а не те люди, которые ломали мозги, чтобы забронировать места в больших ресторанах в Юяньском перевале, ожидая прибытия Маркиза Е.

Хе-хе, но сейчас ее дети могут сидеть в башне Белого Конца рядом с Маркизом Е.

Если бы это было распространено, тогда так называемые важные люди умрут от зависти.

«Маленький Ин и Маленькая Ци все еще помогают в магазине?» - спросил Е Циньюй.

«Да, к счастью, они могут что-то заработать, чтобы я и их отец могли жить спокойно. Благодаря уходу за Marquis Ye наши семейные условия намного лучше. Моя мать в законе все еще не так хороша ... Мать У быстро ответила, отбиваясь, ее лицо было замаскированным возмущением, так как она могла говорить так небрежно с Е Циньюем.

Для маленькой домохозяйки, такой как она, без большого жизненного опыта, ее жизнь полностью перевернулась через полгода. Она была совершенно удовлетворена.

У нее даже не было слишком много ожиданий для ее дочери. Она только надеялась сэкономить достаточно денег и с гордостью выйти замуж за нее и найти жену для своего сына. Ее жизнь была бы идеальной, если ей удастся получить какое-то имущество.

Е Цинъюй посмотрел на Джин Лингера, затем посмотрел на Ли Ци и Ли Ин, подумав: «Как насчет этого. Отныне Маленький Ин и Маленький Ци не должны заниматься этими сложными задачами, они ничего не могут узнать от него. Почему бы вам не позволить им учиться боевым искусствам вместе с Лингером, по крайней мере, они могут выступать в качестве компаньонов для Лингера. Практика боевых искусств изначально является скучным и скучным процессом. Их возраст подобен, они могут помочь и помочь друг другу.

Как только эти слова были сказаны, Мать У была ошеломлена.

Чаша в руке упала на пол, сокрушившись.

Ясный хрустящий шум заставил ее восстановить свои чувства.

В следующее мгновение Мать У упала на пол, многократно кланяясь. «Спасибо вам за вашу доброжелательность, спасибо вам за вашу доброжелательность ... у вас два маленьких брата, что вы там делаете, замороженные. Быстро поклонись, неужели ты не понимаешь, какая это услуга? Я никогда не забуду большой долг Маркиза на всю оставшуюся жизнь ... »

Когда она это сказала, она была так тронута, что заплакала.

Она никогда даже не представила себе во сне, что Маркиз Е. позволил бы своим простым детям учиться боевым искусствам.

В Юяньском перевале, хотя и не было много этикета и дворянских систем, но для детей, выходящих из такой семьи, как ее, желание учиться боевым искусствам было чрезмерным ожиданием. Они могли тренироваться в самых простых ходах, но это был не настоящий юань ци воинственный путь. Чтобы они действительно начали учиться, должен быть учитель, который мог бы наставлять и руководить им. В Юяньском перевале находились военные училища, но для такой семьи, как они, плата была слишком дорогой. Это даже не то, что они осмелились рассмотреть.

Мать У была домохозяйкой. Но даже она знала, насколько мощным был Маркиз Е..

В тот день, когда она пошла покупать ингредиенты, а также научилась готовить, она услышала много ученых, которые обсуждали действия Маркиза Е. громко и оживленно в ресторане. Из уст этих ученых она поняла, что Маркиз Е. был абсолютным экспертом, уступающим только Богу войны Лу Чжаоге. Для такой легендарной фигуры, предлагающей учить своих детей?

Мать У так обрадовалась, что вскоре упала в обморок.

Она знала, что судьбы ее детей полностью изменились в этот момент.

Поэтому, когда Е Цинъюй закончил свои слова, она даже не притворялась, что допускает возможность отказа. Она опустилась на колени и выразила свою благодарность в первый миг. Для ее детей она была готова терпеть любые страдания, даже если она вызвала неприязнь Маркиза Е. Она также была готова заплатить эту цену.

«Спасибо, маркиз».

«Спасибо, дядя Е.».

Двое маленьких детей опустились на колени рядом с матерью и быстро сказали.

Е Цинъюй не знал, смеяться или плакать, быстро помогая троим. Затем он обернулся и специально проинструктировал Маленького Ли Ци, которому было шесть лет: «Помни, назови меня братом Е., не называй меня дядей ...»

.....

В ту ночь Е Цинъюй не ушел.

По окончании своего ужина он остался в тихой комнате на четвертом этаже. Он начал готовиться к рафинированию пепла {Таинственный Небеса}

Сам г-н Цинъюй не обладал никакими систематическими знаниями о рафинировании таблеток. Все, что он знал, появилось из [Pill mantra], поэтому он не рискнул взять слишком много рисков. Всю эту ночь он действительно не начинал перерабатывать таблетку, но вместо этого тщательно проверял свои воспоминания и изучал [Pill mantra]. Он расколол ингредиенты таблетки на пятьдесят равных порций и отсортировал и аккуратно расположил их в соответствии с целебными свойствами, возрастом и цветом. Он сделал это, чтобы подтвердить, что никаких проблем не возникнет.

Это заняло у него целых восемь часов.

Когда он вышел из тихой комнаты, это было уже на заре седьмого дня.

Е Цинъюй вышел из башни Белой Лошади, растянув талию. Он решил прогуляться по городу.

Атмосфера на улицах была немного более напряженной и строгой, чем раньше. Проходили караванные патрули солдат, и некоторые часто видели, как уличные трибуны исчезли. Было еще много людей из Цзянху из сект, несущих мечи на их талии. Тем не менее, они казались более замкнутыми, более не столь высокомерными, как они когда-то были.

<http://tl.rulate.ru/book/103/113012>